

НОВЫЕ ДАННЫЕ О ХОЗЯЙСТВЕ ОРЛОВСКОЙ КУЛЬТУРЫ
СТЕПНОГО ПОВОЛЖЬЯ

© 2021

Выборнов А.А.¹, Гилязов Ф.Ф.¹, Дога Н.С.¹, Юдин А.И.², Яниш Е.Ю.³¹Самарский государственный социально-педагогический университет (г. Самара, Российская Федерация)²Научно-исследовательский центр по сохранению культурного наследия (г. Саратов, Российская Федерация)³Институт зоологии им. И.И. Шмальгаузена НАН Украины (г. Киев, Украина)

Аннотация. Исследователи предлагают гипотезу, что одним из показателей неолита является оседлость, основанная на стабильном рыболовстве с использованием лодки и сетей. Северная часть Нижнего Поволжья представляет степную зону. Особенности природно-климатических условий (засушливый климат, малое количество рек) предопределили низкую плотность населения по сравнению с другими регионами. Прослеживается расположение долговременных стоянок на разных реках и на определенной удаленности друг от друга. Это обеспечивало нормальные условия для жизнедеятельности носителей орловской культуры. Залегание культурных слоев в суглинке обеспечили хорошую сохранность фаунистических остатков. Для реконструкции хозяйства этих социумов накоплен большой археозоологический материал. Охота велась преимущественно на крупных копытных животных. Значительный удельный вес составляла и водоплавающая дичь. Помощь в охоте оказывала домашняя собака. Об индивидуальном рыболовстве свидетельствуют находки костяных гарпунов и крючков, скопления чешуи и кости судака, щуки и окуня. Каменные грузила, топоры и тесла, реконструированные размеры сома могут предполагать ловлю сетью с лодки или плота. Отсутствие остатков осетровых дает основание предполагать, что река Большой Уzeńь в позднекаменном веке не впадала в Каспийское море.

Ключевые слова: Нижнее Поволжье; неолит; орловская культура; присваивающее хозяйство; охота; рыболовство; оседлость; хронология.

NEW DATA ABOUT THE ORLOVSKAYA CULTURE HOUSEHOLD
IN THE STEPPE VOLGA REGION

© 2021

Vybornov A.A.¹, Gilyazov F.F.¹, Doga N.S.¹, Yudin A.I.², Yanish E.Yu.³¹Samara State University of Social Sciences and Education (Samara, Russian Federation)²Research Center for the Preservation of Cultural Heritage (Saratov, Russian Federation)³I.I. Schmalhausen Institute of Zoology of National Academy of Sciences of Ukraine (Kiev, Ukraine)

Abstract. Researchers suggest a hypothesis that one of the indicators of the Neolithic is settlements based on stable fishing using boats and nets. The northern part of the Lower Volga region is a steppe zone. The peculiarities of natural and climatic conditions (arid climate, a small number of rivers) predetermined a low population density in comparison with other regions. The location of long-term camps is traced on different rivers on particular distance from each other. This provided normal conditions for life of the Orlovskaya culture representatives. The culture stratification in loam led to good preservation of faunal remains. The big archeozoological material was accumulated for reconstruction of these societies household. Hunting was carried out mainly on large ungulates. In addition, waterfowl accounted for a significant proportion. A domestic dog provided assistance in hunting. Finds of bone harpoons and hooks, accumulations of scales and bones of pike and perch are speaking about individual fishing. Stone sinkers, axes and adzes, vertebrae may suggest fishing with a net from a boat or a raft. The absence of sturgeon remains give a thought that the Bolshoi Uzen River didn't flow into the Caspian Sea in the Late Stone Age.

Keywords: Lower Volga region; Neolithic; Orlovskaya culture; appropriating household; hunting; fishing; settlement; chronology.

Введение

Процесс неолитизации вызывает большой интерес у исследователей. Предпринимаются попытки выделить как характерные общие черты для ряда территорий, так и специфические признаки для различных ландшафтных зон. Для южных культур приоритетным среди остальных считается появление производящего хозяйства, а для северных регионов

ведущим предлагается возникновение гончарного производства. На территории степного Поволжья керамика появляется уже на рубеже третьей и последней четверти VII тыс. до н.э. (в калиброванных значениях) [1], а свидетельства скотоводства фиксируются в начале V тыс. до н.э. у племен прикаспийской культуры [2]. Что касается неолитической эпохи, то у носителей орловской культуры господствовало

присваивающее хозяйство [3]. В таком случае, если быть последовательным, то в течение 1200 лет не только здесь, но и в полупустынном Северном Прикаспии (здесь также отсутствуют кости домашних животных) развивался «лесной неолит». Причем среди фаунистических остатков преобладали кости млекопитающих [4]. Одним из таких показателей предлагается считать установление оседлости, сформировавшейся на стабильном рыболовстве с помощью лодки и сетей. Для изготовления первых необходимо не только строительный материал и деревообрабатывающие орудия труда типа топоров и тесел, но и долота [5]. Анализ этого аспекта на территории степного Поволжья и посвящена данная работа.

Материалы и методы исследования

Степная территория занимает северную часть Нижнего Поволжья. Следует обратить внимание на тот факт, что памятники орловской культуры Варфоломеевская, Алгай и Орошаемое расположены на берегах двух разных рек: Большой и Малый Узень в 40 км друг от друга. Изучение достаточной площади этих стоянок позволило получить не только значительное количество керамических и каменных артефактов, но и археозоологические материалы [6–8]. Проведенные на памятниках геохимические и палинологические исследования показали смену климата в период неолита от умеренно-влажного до засушливого и как следствие, смену ландшафтов со степных на полупустынные [9; 10]. Иначе говоря, условия обитания неолитического населения в интересующем регионе были достаточно сложные и характеризовались засушливым климатом с небольшим количеством рек. Все это вынуждало группы носителей орловской культуры продолжительное время обитать в ограниченном районе. Об этом свидетельствуют серии радиоуглеродных дат для трех основных памятников: от 7200 до 6200 лет BP [11]. Причем расселение происходило на достаточном расстоянии друг от друга. Только так они могли обеспечить достаточное количество пищевых ресурсов.

Для реконструкции типа хозяйства специалисты учитывают различную информацию. Это местоположение стоянки, орудия рыболовства, останки рыб. Их изучение расширяет представления о комплексности жизнедеятельности.

На исследованных памятниках в слое орловской культуры обнаружено значительное количество костей животных. На Варфоломеевской стоянке представлены кости лошади (31%), сайги (29%), тура (20%), кулана (17%) и благородного оленя (3%). Велась охота и на водоплавающую дичь охота: уток (нырков, чирков, крякв) и гусей. Кроме того, найдены кости лисы, волка, собаки, корсака и барсука [6, с. 91]. Схожая картина прослежена и на стоянке Алгай. В период с 2014 года и по настоящее время удалось проанализировать более 8 тысяч костей, найденных на памятнике. Основными объектами охоты были кулан, тарпан, сайга и тур. Например, в раскопе 2019 года наиболее многочисленными являются кости крупных и средних копытных: сайги (53%), дикой лошади и кулана (23%), тура (23%). Кроме того, определены кости корсака и лисицы, зайца и волка. Домашние животные представлены костями собаки [7, с. 128]. Слой орловской культуры на памятнике Орошаемое является самым насыщенным костными остатками по сравнению с другими культур-

ными слоями. Среди них так же преобладают кости тура, кулана и сайги [8, с. 190]. Второе место в хозяйственном промысле орловцев занимало рыболовство. На Варфоломеевской стоянке найдено три костяных гарпуна. Два изделия, длиной 16 и 22,5 см, имеют крупные зубья по обеим сторонам. Они изготовлены из продольно расколотых трубчатых костей, оформлены скобелем, подправлены на абразиве, зубцы выпилены. Третий гарпун представлен обломком стержня [6, с. 87]. Обнаружены каменные грузила с креплением, в одном случае с отверстием [6, с. 163]. На стоянке Алгай был обнаружен обломок рыболовного крючка [12, с. 20]. Во всех культурных слоях, кроме верхнего, встречены жаберные крышки и позвонки рыб различного размера. То, что в верхнем слое не обнаружены эти остатки, не означает отсутствия рыболовства. Так, на стоянке Байбек найдено большое количество позвонков различных рыб, в то время как на памятнике Каиршак III, расположенном в 12 км от первого, они отсутствуют. На различных уровнях Варфоломеевской стоянке обнаружены хорошо сохранившиеся прослойки рыбьей чешуи [13, с. 91].

Большое значение для разработки данного аспекта имеют новые данные из раскопок стоянок Алгай и Орошаемое. Был проведен анализ костных остатков рыб с этих памятников. Для определения археоихтиологического материала использованы стандартные методы: сравнение субфоссильных остатков с костями из сравнительных коллекций (в данном случае Национального научно-природоведческого музея НАН Украины, а также частной коллекции Е.Ю. Яниш). Часть остатков определить до вида невозможно ввиду их неудовлетворительной тафономической сохранности. Морфометрические исследования, а также восстановление длины и веса отдельных особей проведены по методике В.Д. Лебедева [14]. Кроме того, определено соотношение взрослых и неполовозрелых особей каждого вида. [15]. В некоторых случаях выявилось возможным определить возраст отдельных особей рыб с точностью до года путем подсчета годичных колец на позвонках. Систематика дана по работе Ю.В. Мовчана [15], оценка сохранности материала – по Е.Е. Антипиной [16]. Данный показатель в среднем составил 3 балла из 5 возможных. Из всей остеологической коллекции стоянки Алгай определимыми оказались лишь 7,1% костей, а со стоянки Орошаемое – 28,2%. Все исследованные в ходе работы кости рыб являются кухонными остатками. На Алгае выявлены 3 вида рыб, которые относятся к 3 отрядам (табл. 1): Окунеобразные (Perciformes) – судак (*Stizostedion lucioperca* Linnaeus, 1758); Щукообразные (Esociformes) – щука (*Esox lucius* Linnaeus, 1758) и Сомообразные (Siluriformes) – сом (*Silurus glanis* Linnaeus, 1758).

На стоянке Орошаемое найдены остатки трех видов рыб из двух отрядов (табл. 2): Окунеобразные – судак, окунь и Щукообразные – щука.

Всего на стоянке Алгай выявлены 8 возрастных категорий рыб (табл. 3). Точный возраст определен по 144 позвонкам, в том числе не определимым до вида. Мода приходится на 6- и 7-летних рыб (61,1%).

На стоянке Орошаемое отмечены 9 возрастных категорий (табл. 4). Точный возраст определен по 133 позвонкам, часть из которых также не определима до вида. Максимальное количество особей составляют 5- и 6-летние рыбы (54,3%).

Таблица 1 – Общие сведения о коллекции костей рыб. Стоянка Алгай. Раскоп 2018 года

Слои, объекты	Виды рыб				
	Щука	Сом	Судак	Не определимые	Всего
				Не осетровые	
Сп. 22, Кв. 31	5	1	1	122	129
Сп. 23, Кв. 32	1			4	5
Сп. 32, Кв. 28 № 2408	6			13	19
Сп. 22, Кв. 31	4		1	112	117
Всего:	16	1	2	251	270

Таблица 2 – Общие сведения о коллекции костей рыб. Стоянка Орошаемое. Раскоп 2018 года

Слои, объекты	Виды рыб				
	Щука	Судак	Окунь	Не определимые	Всего
				Не осетровые	
Кв. 24–27, Сл. 43, 8	2			3	5
Кв. 24, Сл. 45, Гл. 272				3	3
Кв. 24–27, Сл. 44, 9	3			4	7
Кв. 25, Сл. 40, 6	2			8	10
Кв. 23–27, Сл. 42, 7	23	1	6	87	117
Кв. 27, Сл. 41, 251, 5	25		12	58	95
Всего:	55	1	18	163	237

Таблица 3 – Возрастной состав рыб стоянки Алгай

Виды	Возраст, лет								
	4+	5+	6+	7+	8+	9+	10+	11+	Всего
Щука	1	3	4	3	4	1		1	17
Судак		1	1						2
Сом				1					1
Не определено	20	18	38	41	2	1	2	2	124
Всего:	21	22	43	45	6	2	2	3	144

Таблица 4 – Возрастной состав рыб стоянки Орошаемое

Виды	Возраст, лет									
	3+	4+	5+	6+	7+	8+	9+	10+	11+	Всего
Щука		2	10	19	11	9	2	2		55
Судак				1	1					2
Окунь	5	4	8							17
Не определено	13	2	16	21		2			5	59
Всего:	18	8	34	41	12	11	2	2	5	133

Результаты и обсуждение

В настоящее время все вышеперечисленные виды рыб являются обычными для рек Волжско-Каспийского бассейна. Выявленные в материалы виды –

представители двух фаунистических комплексов [17]: сом и судак – амфибореального, щука – бореального. На основании информации о специфике видов, принадлежащих к определенному фаунистическому

комплексу [18], возможно восстановить границы ареалов, а также климатические условия прошлого.

В ходе работы для двух видов (сом и щука) рассчитаны темпы роста. Годовой прирост позвонка современной щуки (по нашим данным) составляет 2,0 мм, а субфоссиальной – колебался в пределах 1,0–2,0 мм в год (в среднем – 1,4). Согласно данным В. Лебедева, в прошлом рыбы были более тугорослыми, что подтверждают и результаты данного исследования. Исключение – темп роста субфоссиального сома, который оказался выше, чем у современного, что может свидетельствовать о более хорошей кормовой базе в прошлом.

Наличие оксифильных видов (судак) говорит о достаточном содержании кислорода в воде реки, относительной ее прозрачности и не быстром течении. Нельзя не обратить внимание на отсутствие осетровых. Этот факт может дать основание для предположения о том, что в эпоху неолита р. Большой Узень не впадала в Каспийское море. В археозоологическом материале обоих памятников доминируют кости посткраниального скелета рыб над краниальными, что может быть обусловлено двумя причинами. Первое – позвонки, как правило, крепче, чем кости краниального скелета, и лучше сохраняются с течением времени. Возможно, что такое соотношение – результат погрешности выборки. Но во время раскопок кости рыб выбирали из грунта максимально полно. Второй причиной может быть способ разделки рыбы. Возможно, после поимки рыбы, при ее разделке, головы отделяли для дальнейшей сушки тушек, копчения или соления. В жарком климате удаление головы у рыбы позволяет сохранить ее свежей на протяжении более длительного времени [19]. И с этой целью в процессе последующей обработки голова, как правило, удаляется. Рыбы представлены особями средних размеров и могли быть выловлены как крючными снастями, так и ставными. Косвенно это может подтверждать наличие древесной растительности, произрастающей вдоль берегов, что является характерной чертой степных рек. В нижнем слое одного из участков стоянки Алгай обнаружен топор с обивкой и пришлифовкой [20, с. 65, рис. 15: 1]. Есть шлифованные топоры и тесла в нижнем (3) слое Варфоломеевской стоянки [6, с. 69, рис. 46: 6, 9]. То есть уже 6200 лет BC в среде степного населения появляется новая технология обработки камня. Плавсредства для установки сети могли изготавливать из ивняка, усиливая водонепроницаемость кожей животных. Не случайно на всех стоянках обнаружено значительное количество скребков, в том числе для обработки шкур. Вполне вероятны и плоты из тростника, произрастание которого в неолите доказано палинологами не только в этом, но и в полупустынном регионе [21]. Но в любом случае роль рыболовства у носителей орловской культуры меньше, чем охоты. Тем не менее отрицать оседлость орловского населения не приходится. Это подтверждается и наличием остатков жилищ как на Варфоломеевской стоянке, так и на Алгае [22]. Иначе говоря, вопрос о причинах формирования оседлости и рыболовства, в частности у племен орловской культуры степного Поволжья, требует дальнейшей разработки.

Список литературы:

1. Выборнов А.А., Васильева И.Н., Кулькова М.А., Филиппсен Б. О времени появления и динамике распространения древнейших керамических традиций в степном Нижнем Поволжье // Вестник ВолГУ. Сер. 4. История. Регионоведение. Международные отношения. 2018. Т. 23, № 2. С. 6–16.
2. Выборнов А.А., Косинцев П.А., Кулькова М.А., Дога Н.С., Платонов В.И., Платонова С.А. Время появления производящего хозяйства в Нижнем Поволжье // Stratum Plus. 2019. № 2. С. 359–368.
3. Vybornov A., Kosintsev P., Kulkova M. The origin of farming in Lower Volga Region // Documenta Praehistorica. 2015. Vol. XLII. P. 67–75.
4. Vybornov A., Kulkova M., Kosintsev P., Platonov V., Platonova S., Phillipsen B., Nesterov E. Diet and chronology of Neolithic-Eneolithic cultures (from 6500 to 4700 Cal BC) in the Low Volga Basin // Radiocarbon. 2018. Vol. 60, № 5. P. 1597–1610.
5. Сидоров В.В. Специфика неолитизации лесной зоны Восточной Европы // Краткие сообщения Института археологии. 2018. Вып. 250. С. 194–201.
6. Юдин А.И. Варфоломеевская стоянка и неолит степного Поволжья. Саратов: Изд-во СГУ, 2004. 196 с.
7. Выборнов А.А., Васильева И.Н., Барацков А.В., Гилязов Ф.Ф., Косинцев П.А., Кулькова М.А., Курбатова Л.А., Рослякова Н.В., Юдин А.И. Итоги исследования стоянки Алгай в 2019 году в Нижнем Поволжье // Самарский научный вестник. 2020. Т. 9, № 1 (30). С. 118–131. DOI: 10.17816/snv202091201.
8. Выборнов А.А., Юдин А.И., Васильева И.Н., Косинцев П.А., Дога Н.С., Попов А.С. Новые результаты исследований поселения Орошаемое в Нижнем Поволжье // Известия Самарского научного центра РАН. 2017. Т. 19, № 3. С. 185–190.
9. Kulkova M., Vybornov A., Yudin A., Doga N., Popov A. New interdisciplinary research of Neolithic-Eneolithic sites in the Low Volga River Region // Documenta Praehistorica. 2019. Vol. XLVI. P. 376–387.
10. Овчинников А.Ю., Выборнов А.А., Кулькова М.А., Занина О.Г., Лопатина Д.А., Дога Н.С., Юдин А.И., Алифанов В.М. Почвенно-экологические условия на неолитическом поселении Орошаемое в Нижнем Поволжье // Почвоведение. 2020. № 2. С. 165–177.
11. Выборнов А.А., Гилязов Ф.Ф., Кулькова М.А., Юдин А.И. Хронология стоянок Алгай и Орошаемое в Нижнем Поволжье // Радиоуглерод в археологии и палеоэкологии: прошлое, настоящее, будущее. СПб.: ИИМК РАН, 2020. С. 21–22.
12. Выборнов А.А., Юдин А.И., Барацков А.В., Дога Н.С., Попов А.С., Курбатова Л.А., Гилязов Ф.Ф. Исследование в Александрово-Гайском районе Саратовской области в 2017–2018 годах // Археологическое наследие Саратовского края. Саратов, 2018. Вып. 6. С. 3–23.
13. Юдин А.И. Хозяйство орловской неолитической культуры // Археологические записки. 2003. Вып. 3. С. 90–96.
14. Лебедев В.Д. Пресноводная четвертичная ихтиофауна Европейской части СССР. М.: Изд-во МГУ, 1960. 404 с.
15. Мовчан Ю.В. Риби України. К.: Золоті ворота, 2011. 420 с.
16. Антипина Е.Е. Археозоологические исследования: задачи, потенциальные возможности и реальные результаты // Новые археозоологические исследования в России. М., 2003. С. 7–34.

17. Никольский Г.В. О методике зоогеографических исследований // Вопросы географии. 1951. Вып. 24. С. 263–274.

18. Никольский Г.В. О биологической специфике фаунистических комплексов и значении их для зоогеографии // Очерки по общим вопросам ихтиологии. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1953. С. 65–67.

19. Яниш Е.Ю., Антипина Е.Е. Промысловые рыбы древней Ольвии (I–III вв. н.э.) и ее окрестностей // Зоологический журнал. 2013. Т. 92, № 9. С. 1190–1200.

20. Выборнов А.А., Юдин А.И. Исследования в Александрово-Гайском районе Саратовской области в 2016 году // Археологическое наследие Саратовского края. Вып. 15. Саратов, 2017. С. 30–78.

21. Выборнов А.А., Гречкина Т.Ю., Спиридонова Е.А. Новые палинологические данные о стоянке Байбек // Известия Самарского научного центра РАН. 2018. Т. 20, № 3, ч. 2. С. 497–501.

22. Юдин А.И. Жилища орловской неолитической культуры // Волго-Уральский регион от древности до средневековья. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2020. С. 21–28.

Информация об авторе(-ах):	Information about the author(-s):
Выборнов Александр Алексеевич , доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой отечественной истории и археологии; Самарский государственный социально-педагогический университет (г. Самара, Российская Федерация). E-mail: vibornov_kin@mail.ru.	Vybornov Aleksandr Alekseevich , doctor of historical sciences, professor, head of Domestic History and Archeology Department; Samara State University of Social Sciences and Education (Samara, Russian Federation). E-mail: vibornov_kin@mail.ru.
Гилязов Филат Фаритович , аспирант кафедры отечественной истории и археологии; Самарский государственный социально-педагогический университет (г. Самара, Российская Федерация). E-mail: filatgiljazov12@gmail.com.	Gilyazov Filat Faritovich , postgraduate student of Domestic History and Archeology Department; Samara State University of Social Sciences and Education (Samara, Russian Federation). E-mail: filatgiljazov12@gmail.com.
Дога Наталья Сергеевна , аспирант кафедры отечественной истории и археологии; Самарский государственный социально-педагогический университет (г. Самара, Российская Федерация). E-mail: natalidoga@yandex.ru.	Doga Natalia Sergeevna , postgraduate student of Domestic History and Archeology Department; Samara State University of Social Sciences and Education (Samara, Russian Federation). E-mail: natalidoga@yandex.ru.
Юдин Александр Иванович , доктор исторических наук, заместитель директора по научной работе; Научно-исследовательский центр по сохранению культурного наследия (г. Саратов, Российская Федерация). E-mail: aleyudin@yandex.ru.	Yudin Aleksandr Ivanovich , doctor of historical sciences, deputy director for scientific work; Research Center for the Preservation of Cultural Heritage (Saratov, Russian Federation). E-mail: aleyudin@yandex.ru.
Яниш Евгения Юрьевна , кандидат биологических наук, научный сотрудник отдела мониторинга и охраны животного мира; Институт зоологии им. И.И. Шмальгаузена НАН Украины (г. Киев, Украина). E-mail: tinel@ukr.net.	Yanish Evheniia Yurievna , candidate of biological sciences, researcher of Animal Monitoring and Conservation Department; I.I. Schmalhausen Institute of Zoology of National Academy of Sciences of Ukraine (Kiev, Ukraine). E-mail: tinel@ukr.net.

Для цитирования:

Выборнов А.А., Гилязов Ф.Ф., Дога Н.С., Юдин А.И., Яниш Е.Ю. Новые данные о хозяйстве орловской культуры степного Поволжья // Самарский научный вестник. 2021. Т. 10, № 2. С. 136–140. DOI: 10.17816/snv2021102201.